

Дом, где живут поезда

Преодоление

0+

Даниил Мантуров

Даниил Мантуров

Дом, где живут поезда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66367316

SelfPub; 2021

Аннотация

В бесконечном пассажирском потоке общественного транспорта есть те, кто каждый раз преодолевает себя, проходя ежедневный квест поездки по одному и тому же маршруту! Не все из них носят большие значки "У меня аутизм. Будьте терпимее!" , но каждый нуждается в педагогическом безразличии и реальной помощи окружающих.

Даниил Мантуров

Дом, где живут поезда

«Аккуратно держись за поручни», – говорит мне мама и я держусь, помня, что в сумке лежит заветное приглашение. Надо лишь проехать одну станцию! Одну!

В отражении стекол я вижу салатовую куртку, светящуюся в темноте. Мама специально одевает меня ярко, обязательно проверив застежку большого значка.

– Зачем ты выставляешь себя на посмешище? – Каждый раз возмущается бабушка.

– Мне так спокойнее. – Тихо отвечает мама, проверив крепления бирок с контактными данными.

Я держусь! Прикрываю веки, так легче спрятаться от посторонних глаз пассажиров, ощупывающих тебя взглядом. Я тоже наблюдаю из-под козырька натянутой на глаза кепки. Сегодня свободно. Все пассажиры заняты своими делами. За спиной, что-то обсуждают мальчишки заглядывая в телефоны. Я вижу их отражение и мне тоже интересно глянуть через плечо, но мама предупредительно качает головой. «Не привлекай к себе лишнего внимания», – говорит она каждый раз перед выходом, и я молчу.

Звон жетонов в кармане успокаивает. Еще три и цель достигнута. Мама прикрепит их к магнитному планшету, а я получу открытку с мчащимся поездом, внутри которой ко-

роткая запись: «Мы верим, ты справишься! До встречи!».

Холодные металлические кружки только с виду одинаковые. Потрогай их пальцами, проведи по шероховатой поверхности, ощупай со всех сторон и почувствуешь их уникальность.

Вот этот первый, смятый немного по середине я получил за турникет.

Мамины руки. Нет на земле более спокойного места. Она подхватывала меня и проносила над клацающими челюстями охранника платформы. Прошли зима и лето. Снеговики сменили дожди, за которыми на белом песке плескалась теплое море, дожди, снеговики, пляж и мамыны руки стали маленькими. Я вырос. Взрослая жизнь пятилетнего человека полна препятствий и пришло время встретится с турникетом один на один.

Я спасовал. Мама дернула меня за руку, потом еще раз и еще. Я упирался из последних сил, повис на руке и молчал. Сзади образовалась очередь, кто-то закричал, подгоняя маму и я тоже закричал, пытаюсь заглушить клацающий турникет и недовольство толпы. Холодный пол, по которому текут слезы.

– Мне страшно.

– Я знаю. – Прижала она меня покрепче.

– Кричать нельзя, можно плакать. – Тихо повторял я, вспоминая как папина спина растворился в нескончаемом потоке пассажиров, но мама рядом.

– Оплатили? Пройдемте. – Сказала тихо женщина и провела нас через служебный проход.

– Спасибо. – Выдохнула мама и я замолчал.

Мы преодолели и этот рубеж.

«Надо раздвигать рамки, – говорит Марина на очередном занятии у специалиста, – гиперопека вредна». Мама соглашается, но не верит. Марине не нужна вера, она знает, что со страхами не надо бороться. Ими надо управлять и вручает мне личную карту. Приложи ее и челюсти прячутся, позволяя мне пройти.

Я нащупал в кармане второй жетон с заусенцем. Эскалатор. Вот ради чего стоит жить на свете. Вечные качели: вниз-вверх, вниз – вверх, вниз-вверх. Его боялась мама и пыталась отвлечь меня обещанием купить мороженное.

– Что вы с ним цацкаетесь? Наподдавали и пойдет как миленький. – Заявлял очередной Макаренко.

– Спасибо, в другой раз. – Отвечает мама. Она уже не прячет глаза и продолжает мотивировать меня очередными вкусняшками. Марина, поведенщик со стажем, одобрительно кивает головой и помечает что-то в своем блокноте.

«Жетоны! Меняйте их на вкусняшки. – Говорит она маме и вручает мне магнитный планшет с яркими фишками. – Да, друг, мир меняется, и мы должны успеть запрыгнуть хотя бы в последний вагон».

Я всегда был готов прыгнуть в первый и бежал по платформе выглядывая несущийся поезд. Толпа охала, выски-

вая глазами недомать.

– Это опасно! – Каждый раз кричала мама.

– Это весело. – Думал я пока Марина не рассказала мне историю про мальчика, попавшего в больницу.

Я верил.

– Опасно! – Кричал я и падал на пол напрочь отказываясь пересекать белую линию.

– Хочешь значок супергероя? – Снял с пиджака и прицепил к куртке сверкающие крылья высокий дяденька. – Супергерои не боятся опасности!

«Супергерои не боятся опасности» – повторял я, держась за поручень пока холодный липкий страх проникал через вибрирующую подошву и поднимается выше, мерцающий свет, шум, смех, музыка из раздражающих динамиков телефонов накрывали меня снова. Мама поправила наушники, и я выдохнул.

«Учитесь ждать!», – наставляет Марина маму и защелкивает на моей руке часы с мышонком. Я знаю сколько яблок съедает мышонок между остановками. Я умею ждать!

Двери открываются, и высокий дядя встречает нас на платформе. Он не умеет ждать и готов сам вручить мне заветную открытку, радостно показывая на огромные двери, за которыми живут поезда.

Мама улыбается, глядя на супергероя, а я смеюсь, наблюдая как моют поезда. Лучик света прикоснулся к огромному значку, отразив в радужных лужицах простые слова: «У ме-

ня аутизм. Будьте терпимее!»